

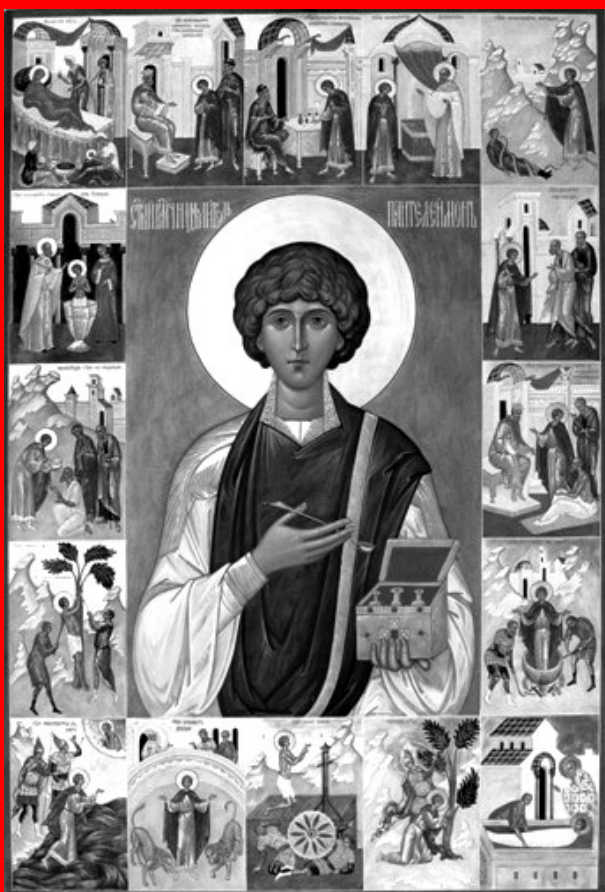
СВЕТ

№183
Август
2025 г.

Православия

С Престольным праздником!

9 августа

День святого великомученика и целителя

Пантелеимона

Как лечил своих пациентов великомученик Пантелеимон?

О святом Пантелеимоне, христианском враче, принявшем за свою веру мученическую смерть, знают многие. Силой молитвы он ставил на ноги безнадежных больных, а однажды воскресил ребенка после смертельного укуса змеи.

Однако Пантелеимон исцелял не только молитвой, но и, конечно, с помощью своего врачебного искусства. Какими лекарствами и от каких болезней мог лечить святой врач в Римской империи? Каким образом идеи медицинской школы, которой он следовал, поспособствовали возникновению его интереса к христианству? Как мог выглядеть один день из его жизни? И почему великомученик и целитель Пантелеимон почитался на Руси как покровитель военных?

Предлагаем вам сделать небольшой экскурс в повседневную жизнь святого врача.

Кто и зачем становился врачом в Римской империи

Пантолеон — именно так назвали святого при рождении — родился в 275 году в древнем городе Никомидии (на севере современной Турции), в то время входившем в состав Римской империи. Его отец Евсторгий был язычником и человеком знатным, мать, Еввула, — христианкой. Позже она была прославлена в лике святых. Еввула воспитывала сына в христианской вере, но рано скончалась, и Пантолеон был отдан в языческую школу. Затем, по достижении юношеского возраста, он стал обучаться врачебному искусству у знаменитого врача Евфросина.

Как выглядело обучение Пантолеона? Безусловно, нельзя сравнивать его с нашим сегодняшним представлением о медицинском образовании. «Античных врачей можно разделить на три нерав-

ные группы, — рассказывает старший преподаватель истории медицины Санкт-Петербургского педиатрического медицинского университета, кандидат медицинских наук **Ольга Александровна Джарман**. — Первая — это врачи-рабы, которые были собственностью хозяев. Они были своего рода интеллигенцией среди рабов и были хорошо образованны. Врачи-рабы могли выкупиться у своих хозяев, и в таком случае они переходили во вторую группу. Вторая группа — это небогатые или среднеобеспеченные люди, статус которых соответствовал ремесленникам. Они избирали профессию врача, чтобы кормить себя и свою семью: это был источник их существования. Наконец, третья группа — это римская элита, два процента населения Римской империи. Мальчики из этой страты получали прекрасное общее разностороннее образование, и уже во время обучения они могли увлечься медициной. Для

них это не было ремеслом или профессией, которой они зарабатывали на хлеб: их существование не зависело от медицинской практики. Врачебная деятельность для знатных врачей была сродни философии. Занятие медицинской было или препровождением досуга (как, например, у Авла Корнелия Цельса, римского аристократа, оставившего нам энциклопедию «О медицине») или ступенью в придворной карьере (как в случае святого Кесария, брата святителя Григория Богослова). Именно к этой третьей группе принадлежал и Пантолеон.

Как врач Пантолеон стал христианином?

В возрасте двадцати семи лет молодой Пантолеон начал свою медицинскую карьеру при дворе. Талантливый образованный врач, он был представлен римскому императору Максимиану, жившему тогда в Никомидии, который оставил его при дворе. Такие придворные врачи в античности назывались архиатрами. Они следили за здоровьем императора и его семьи, а также за санитарией на рынках, помогали в борьбе с эпидемиями. В их обязанности также входила безвозмездная помощь неимущему населению. По словам Ольги Джарман, статус архиатра был одной из ступеней политической карьеры. Поскольку такой врач был широко образован, он мог по воле императора изменить свою деятельность, — стать хранителем государственной казны, министром финансов — так поступил, например, другой святой врач, Кесарий, брат святителя Григория Богослова.

Будучи на службе при императорском дворе, Пантолеон познакомился с пресвитером Ермолаем. Это был один из мучеников, который уцелел после сожжения в

302 году в Никомидийской соборной церкви двадцати тысяч христиан, отказавшихся последовать приказу императора Максимиана и поклониться идолам. Спасшийся из пожара Ермолай жил в уединении. Он не раз видел юношу, проходившего под окнами своего дома. Однажды он подозвал молодого врача к себе и завел разговор о христианской вере. «Чему ты учишься?» — спросил он Пантолеона, на что тот ответил: «Я изучаю учение Асклепия, Гиппократ и Галена».

По мнению Ольги Джарман, именно этот эпизод из жития святого врача дает возмож-

ность предположить, что Пантолеон мог быть приверженцем так называемой методической школы. В отличие от теории жидкостей Гиппократ — идеи о правильном соотношении крови, флегмы, желтой и черной желчи в человеческом теле, методическая теория основывалась на идее о мелких частицах, онках, которые передвигались по каналам тела. Когда эти частицы застаивались где-то в теле, человек мог заболеть. Поэтому главное лечение методистов было в движении — борьбе с гиподинамией, то есть недостатком двигательной активности. В лечение входили ванны, прогулки на свежем воздухе, массаж. Примечательно, что многие методисты были «безбожниками», то есть не верили в языческих богов.

По мнению Ольги Джарман, упомянутый в житии Асклепий — бог-врачеватель, у которого не было как такового медицинского учения, — на самом деле мог прозвучать в речи Пантолеона как *Асклепиад Вифинский*. Так звали основателя методической школы. «Мы знаем, что Асклепиад рекомендовал в качестве лечения прогулки. Посмотрим, как

ведет себя Пантолеон. Он пешком проделывает большие расстояния — во время прогулки, например он встречается с Ермолаем, хотя мог бы передвигаться на носилках. Я считаю, что это, как и его негативное отношение к идолам, свойственное методистам, признак того, что он был приверженцем именно этой школы. И отрицание молодым чело-

на. Римляне вставали рано, и уже утром Пантолеон начинал принимать больных в своем кабинете, который мог находиться в загородном имении его отца или в самой Никомидии. Кабинет врача назывался иатрейон. Согласно знаменитому трактату Гиппократ «О враче», иатрейон должен был быть удобным, «а это, — пишет Гиппократ, — будет в том случае,

если ни ветер проносящийся не принесит тяжести, ни солнце или блеск не будут беспокоить». Кабинет и все инструменты содержались в чистоте. В иатрейоне врач при-

нимал больных, проводил мелкие операции, готовил лекарства. Тяжелобольных или неимущих пациентов он мог оставить у себя, и они жили у него до выздоровления. Скорее всего, у Пантолеона были помощники из его слуг: они чистили и подавали инструменты, растирали ингредиенты для лекарств.

Возможно, учитывая это обстоятельство, святой Ермолай и рассказал Пантолеону об основах христианской веры, и тот стал приходить к нему ежедневно. Однажды, возвращаясь после такой беседы, он увидел лежащего на дороге мертвого ребенка, только что укушенного ядовитой змеей — в житии она названа ехидной. Врач сжалился над ним и стал молиться Богу. Ребенок ожил, а змея разлетелась на куски.

После чудесного воскрешения ребенка Пантолеон крестился у Ермолая. Он стал бесплатно лечить нищих и заключенных в темнице, в том числе и арестованных христиан, призывая в помощь Бога.

Один день из жизни Пантолеона

Будучи христианином, исцеляя больных силой молитвы, Пантолеон, конечно, оставался верным и врачебному искусству. В чем же оно заключалось?

Вот как мог выглядеть один день из врачебной практики Пантолео-

на. Римляне вставали рано, и уже утром Пантолеон начинал принимать больных в своем кабинете, который мог находиться в загородном имении его отца или в самой Никомидии. Кабинет врача назывался иатрейон. Согласно знаменитому трактату Гиппократ «О враче», иатрейон должен был быть удобным, «а это, — пишет Гиппократ, — будет в том случае,

если ни ветер проносящийся не принесит тяжести, ни солнце или блеск не будут беспокоить». Кабинет и все инструменты содержались в чистоте. В иатрейоне врач принимал больных, проводил мелкие операции, готовил лекарства. Тяжелобольных или неимущих пациентов он мог оставить у себя, и они жили у него до выздоровления. Скорее всего, у Пантолеона были помощники из его слуг: они чистили и подавали инструменты, растирали ингредиенты для лекарств. На первое место в своем лечении Пантолеон мог ставить здоровый образ жизни. Больному назначалась *диета*, которая включала не только особое питание, но и особый распорядок дня и в обязательном порядке — физическую активность. Лечение здоровым образом жизни было характерно для всех античных врачей. Пантолеон же, если он действительно придерживался принципов методической школы, исходил из идеи о том, что, как уже говорилось выше, различные болезни возникают из-за нарушения движения частиц-онков в организме. Поэтому он мог уделять физической активности больных повышенное внимание.

Кроме здорового образа жизни, в лечение входили лекарства. Они делались из растительных, минеральных и живот-

ных ингредиентов. Очень широко использовались лечебные травы (такие как шафран, очанка, девясил или обычная петрушка), которые врач мог собирать сам — как, например, святые Косьма и Дамиан — или покупать у торговцев. Из минералов бралась, например, окись меди, которая входила в состав мазей, накладываемых на раны. Таких мазей было много, в античности их называли пластырями. В их составе были животный жир, различные минералы, растительные смолы, которые использовали как природные антисептики.

Делал Пантолеон и так называемые коллирии — глазные мази. Лечение коллириями упоминается в Новом Завете (см. Откр 3:18). Широко был распространён рецепт «белого коллирия», которым Пантолеон, возможно, лечил бедняков от воспалительного заболевания глаз — трахомы, бича античного времени, лишаящего людей зрения. Эта мазь делалась на основе растений и минералов (каламина, соли цинка, гуммиарабика, сока мака). Ее раскатывали в колбаску и высушивали — получалась палочка сухого коллирия. При необходимости врач отламывал кусочек этой палочки, растирал в ступке, смешивал с яичным белком и накладывал свежеприготовленный коллирий на глаз больному.

Очевидно, врачебная практика Пантолеона не обходилась и без хирургического вмешательства. С помощью хирургии лечили нарывы, язвы, варикозную болезнь. Основными хирургическими инструментами были нож, игла для удаления катаракты, пинцет, зонд, золотые, серебряные, медные или волосяные нити для зашивания ран. Также в традиционное лечение входило кровопускание. На теле больного делали маленький разрез, к которому на время приставляли бронзовый сосуд для отсасывания крови, подобный нашим вакуумным банкам.

Скорее всего, Пантолеон в ос-

новном принимал своих больных в кабинете. Однако, как мы знаем

из жития, после крещения он также начал посещать больных в тюрьмах. Для лечения узников он брал с собой специальный сундучок с лекарствами — панарион и вместе со слугой-подручным отправлялся в тюрьму.

Почему святой Пантелеимон — покровитель воинов

Врачебный дар Пантолеона, его безвозмездная помощь бедным вызвали зависть других врачей. Они донесли о христианине Пантолеоне императору Максимиану, который взял его под стражу и, не добившись от него отречения от веры, приговорил к страшным пыткам. Тело Пантолеона рвали железными крюками, обжигали свечами, растягивали на колесе, кидали в кипящее олово. Когда мученика бросили на арену цирка к диким зверям, те ластились к нему и лизали его раны, а когда один из воинов ударил его мечом, оружие расплавилось, как воск. Перед казнью святого раздался Божий глас, дающий ему, Пантолеону (что значит «по всему лев») новое имя *Пантелеимон* — «многомилостивый». Великому мученику Пантелеимона казнили 27

июля (9 августа по новому стилю) 305 года, на следующий день после казни его учителя, священномученика Ермолая.

Почитание великомученика Пантелеимона началось практически сразу после его кончины. Уже в IV веке были воздвигнуты первые храмы в его честь, и вскоре о нем узнал весь христианский мир. Интересно, что на Руси он долгое время считался молитвенным заступником воинов. За этим стоит несколько причин. Прежде всего, почитание великомученика Пантелеимона воинами объяснялось происхождением его имени *Пантолеон* — «по всему лев». Другая причина — в перечне его обязанностей как придворного врача входило лечение воинов. Это были, к примеру, находившиеся в Риме военачальники римского войска, или преторианцы, — личная охрана императора.

Известно, что киевский князь Изяслав Мстиславович, внук Владимира Мономаха, названный в крещении Пантелеимон, носил изображение великомученика на шлеме. После того как в 1151 году князь остался жив в сражении по молитвенному заступничеству святого, великомученика Пантелеимона, почитание великомученика на Руси возросло. Святой врач стал покровителем русского войска, а при Петре I — и флота. Именно в день памяти святого Пантелеимона (27 июля по старому стилю) в 1714 году российский флот одержал победу над шведами при Гангуте, а в 1720 в тот же день — при Гренгаме. В честь этого в Санкт-Петербурге была построена Пантелеимоновская церковь.

Постепенно святой Пантелеимон стал почитаться еще и как покровитель больных. В русский Пантелеимонов монастырь на Афоне, где хранятся его мощи, начали стекаться паломники, ищущие исцеления. И до сегодняшнего дня верующие обращаются к великомученику Пантелеимону с молитвой об исцелении от телесных и душевных болезней.

<https://foma.ru/kak-lechil-svoih-pacientov-velikomuchenik-panteleimon.html>

Святитель Игнатий Брянчанинов:

«О последовании Господу нашему Иисусу Христу»

«Аще кто Мне служит, Мне да последует» (Ин.12:26), сказал Господь. Каждый христианин, обетами, произнесенными при святом крещении, принял на себя обязанность быть рабом и служителем Господа Иисуса Христа: последовать Господу Иисусу Христу непременно должен каждый христианин.

Назвав Себя пастырем овец, Господь сказал, что «овцы глас этого Пастыря слышат, ...и овцы по Нем идут, яко ведут глас Его» (Ин.10:3–4). Глас Христов – учение Его; глас Христов – Евангелие; шествие во след Христа по пути земного странствования – деятельность, всецело направленная по заповедям Его.

Чтоб последовать Христу, надо ведать глас Его. Изучи Евангелие, и возможешь жизнью своею последовать Христу.

Кто, родившись по плоти, увидит в «пакибытие» (Тит.3:5) при посредстве святого крещения, и сохранит состояние, доставляемое крещением, при посредстве жительства по Евангелию: тот «спасется». Он «ввидет» в богоугодное поприще земной жизни духовным рождением, «и изыдет» из этого поприща блаженною кончиною, и в вечности вечную, обильнейшую, сладостнейшую, духовную «пажить обрящет» (Ин.10:9).

«Кто Мне служит, Мне да последует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет: И аще кто Мне служит, почитит его Отец Мой» (Ин.12:26). Где находился

Господь, когда Он произнес эти слова? Человечеством, соединенным с Божеством, Он находился среди человеков, на земле, в юдоли их изгнания и страданий, пребывая Божеством и там, где находился от безначального начала. «Слово бе у Бога» (Ин.1:1) и в Боге. Это Слово возвестило о Себе: «во Мне Отец, и Аз в Нем» (Ин.10:38). Туда достигает и последователь Христов: «иже исповесть» устами, сердцем и делами, «яко Иисус есть Сын Божий, Бог в Нем пребывает, и Той в Бозе» (1Ин.4:15).

«Аще кто Мне служит, почитит его Отец Мой: побеждающему мир и грех, последующему Мне в земной жизни, «дам» в вечной жизни «сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих, и седох со Отцем Моим на престоле Его» (Апок.3:21).

Отречение от мира предшествует последованию за Христом. Второе не имеет места в душе, если не совершится в ней предварительно первое. «Иже хочет, – сказал Господь, – по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю» (Мк.8:34–35). «Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик. И иже не носит креста своего и в след Мене грядет, не может Мой быти ученик» (Лк.14:26

–27).

Многие приступают к Господу – немногие решаются последовать Ему. Многие читают Евангелие, услаждаются, восхищаются высотой и святостью учения его, – немногие решаются направить поведение свое по правилам, которые законополагает Евангелие. Господь, всем приступающим к Нему и желающим усвоиться Ему, объявляет: «Аще кто грядет ко Мне», и не отречется от мира и от себя, «не может Мой быти ученик».

«Жестоко есть слово сие», говорили об учении Спасителя даже такие человеки, которые по наружности были последователями Его, и считались учениками Его: «кто может его послушати?» (Ин.6:60). Так судит о слове Божием плотское мудрование из бедственного настроения своего. Слово Божие – «жизнь» (Ин.6:63), жизнь вечная, жизнь существенная. Этим словом умерщвляется «плотское мудрование» (Рим.8:6), родившееся из вечной смерти, поддерживающее в человеках вечную смерть: слово Божие, для погубляемых плотским мудрованием и произволяющих погибнуть от него, «юродство есть». Оно «спасаемым сила Божия есть» (1Кор.1:18).

Грех столько усвоился нам при посредстве падения, что все свойства, все движения души пропитаны им. Отвержение греха, сроднившегося душе, соделалось отвержением души. Такое отвержение души необходимо для спасения души. Отвержение есте-

ства, оскверненного грехом, необходимо для усвоения естества, обновленного Христом. Выкидывают из сосуда всю пищу, когда она отравлена ядом; сосуд тщательно вымывают, потом уже влагают в него пищу, долженствующую поступить в употребление. Пища, отравленная ядом, по всей справедливости и сама называется ядом.

Чтоб последовать Христу, предварительно отречемся от своего разума и от своей воли. И разум и воля падшего естества вполне повреждены грехом; они никак не примирятся с разумом и волею Божиими. Соделывается способным к усвоению себе разума Божия тот, кто отвергнет свой разум; соделывается способным к исполнению воли Божией тот, кто отречется от исполнения своей воли.

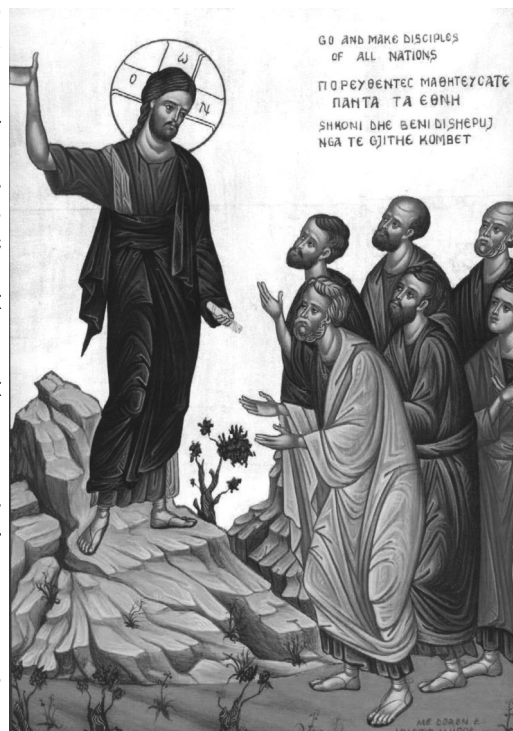
Чтоб последовать Христу, «возьмем крест свой». Взятием креста своего названа добровольная, благоговейная покорность суду Божию, при всех скорбях, посылаемых и попускаемых промыслом Божиим. Ропот и негодование при скорбях и напастьях есть отречение от креста. Последовать Христу может только «взявший крест свой»: покорный воле Божией, смиренно признающий себя достойным суда, осуждения, наказания.

Господь, заповедавший нам самоотвержение, отречение от мира и ношение креста, дает нам силу исполнять заповедание Его. Решившийся на исполнение этого заповедания и старающийся исполнять его, немедленно усматривает необходимость его. Учение, представлявшееся жестоким при поверхностном и ошибочном взгляде из плотского мудрования, является самым разумным, преисполненным благодати: оно воззывает погибших к спасению, убитых — к жизни, погребенных во аде — на небо.

Нерешающиеся на произвольное отречение от себя и от мира, насильно вынуждаются совершить то и другое. Когда придет неумолимая и неотразимая смерть: тогда они расстанутся со

всем, к чему были привязаны: самоотвержение простирают до того, что скидают с себя самое тело свое, повергают его, оставляют на земле в снедь червям и тлению.

Самолюбие и привязанность к временному и суетному — плоды

GO AND MAKE DISCIPLES
OF ALL NATIONS
ΠΟΡΕΥΘΕΝΤΕΣ ΜΑΘΗΤΕΥΣΑΤΕ
ΠΑΝΤΑ ΤΑ ΕΘΝΗ
ΣΗΜΟΝΙ ΔΗΕ ΒΕΝΙΔΙΣΗΡΕΠΙ
ΝΓΑ ΤΕ ΕΙΤΗΕ ΚΟΜΒΕΤ

самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращенная любовь к себе. Безумна и пагубна эта любовь. Самолюбивый, пристрастный к суетному и преходящему, к греховным наслаждениям — враг самому себе. Он — самоубийца: думая любить себя и угождать себе, он ненавидит и губит себя, убивает себя вечною смертью.

Осмотримся, развлеченные, отуманенные, обманутые суетою! опомнимся, упоенные суетою, лишены ею правильного самовоззрения! Справимся с опытами, которые непрестанно совершаются пред очами нашими. Совершающееся пред нами, непременно совершится и над нами.

Тот, кто употребил всю жизнь на снискание почестей, взял ли их с собою в вечность? не покинул ли здесь громкие титулы, знаки отличия, весь блеск, которым он окружал себя? не пошел ли в вечность единственно человек с делами его, с усвоенными качества-

ми во время земной жизни?

Тот, кто употребил жизнь на снискание богатства, кто накопил множество денег, приобрел обширные пространства земли в свое владение, устроил различные учреждения, дающие обильный доход, жил в чертогах, сияющих золотом и мрамором, разъезжал на великолепных колесницах и конях, — взял ли это в вечность? Нет! он оставил все на земле, удовлетворившись для последней потребности тела малейшим участком земли, в котором одинаково нуждаются, которым одинаково удовлетворяются все мертвецы.

Кто занимался в течение земной жизни плотскими увеселениями и наслаждениями, проводил время с друзьями в играх и других забавах, пировал за роскошную трапезою, — устраняется наконец самую необходимостью от привычного рода жизни. Наступает время старости, болезненности, а за ними час разлучения души с телом. Тогда узнается, но поздно, что служение прихотям и страстям — самообольщение, что жизнь для плоти и греха — жизнь без смысла.

Стремление к земному преуспеванию, какое странное, какое чудовищное! Оно ищет с исступлением. Едва найдет, как найденное лишается цены, и искательство возбуждается с новою силою. Ничем настоящим оно недоволено: оно живет одним будущим, оно жаждет только того, чего не имеет. Предметы желания приманивают к себе сердце искателя мечтою и надеждою удовлетворения: обманутый, постоянно обманываемый, он гоняется за ними на всем поприще земной жизни, доколе не восхитит его нежданная смерть. Как и чем объяснить это искательство, поступающее со всеми подобно бесчеловечному предателю, и всеми владеющее, увлекающее всех? — В душах наших насаждено стремление к бесконечным благам. Но мы пали, и ослепленное падением сердце ищет во времени и на земле того, что существует в вечности и на небе.

Участь, постигшая отцов и бра-

тий моих, постигнет и меня. Умерли они: умру и я. Оставлю келлию мою, оставлю в ней и книги мои, и одежды мои, и письменный стол мой, за которым проводил я многие часы; оставлю все, в чем нуждался или думал нуждаться во время земной жизни. Вынесут мое тело из этих келлий, в которых живу, как бы в преддверии к другой жизни и стране; вынесут мое тело, и предадут земле, послужившей началом для тела человеческого. Точно то же постигнет и вас, братья, которые читаете эти строки. Умрете и вы: оставите на земле все земное; одними душами вашими вступите в вечность.

Душа человека стяжывает качества, соответственные своей деятельности. Как в зеркале изображаются предметы, против которых оно будет поставлено: так и душа запечатлевается впечатлениями соответственными своим занятиям и делам, соответственно своей обстановке. В зеркале бесчувственном образы исчезают при удалении предметов от зеркала; в словесной душе впечатления остаются. Они могут быть изглаждаемы и заменяемы другими, но для этого требуется и труд и время. Впечатления, составляющие достояние души в час смерти ее, остаются достоянием ее на веки, служат залогом или ее вечного блаженства, или ее вечного бедствия.

«Не можете Богу работати и мамоне» (Мф.6:24), сказал Спаситель падшим человекам, обнаружив пред человеками то состояние, в которое они приведены падением. Так врач поведает больному состояние, в которое он приведен болезнью, и которого сам больной понять не может. По причине душевного расстройства нашего, нам необходимо для спасения благовременное самоотвержение и отречение от мира. «Никто же может двема господина работати: любо единого возлюбит, а другаго возненавидит: или единого держится, о другом же нерадити начнет» (Мф.6:24).

Опыты постоянно утверждают справедливость того воззрения на нравственную болезненность человека, которое выразил всесвятый Врач в приведенных нами

словах, сказанных с решительною определенностью: за удовлетворением суетных и греховных пожеланий всегда следует увлечение ими; за увлечением следует плен, умерщвление для всего духовного. Допустившие себе последование своим пожеланиям и плотскому мудрованию увлеклись ими, поработились им, забыли Бога и вечность, истратили земную жизнь напрасно, погибли погибелью вечною.

Нет возможности исполнять вместе волю свою и волю Божию: от исполнения первой исполнение второй оскверняется, соделывается непотребным. Так благовонное, драгоценное миро утрачивает достоинство свое от ничтожной примеси смрада. Тогда только, возвещает Бог чрез великого Пророка, «благая земли снесите», когда произвольно «послушаете Мене. Аще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч вы пояст: уста Господня глаголаша сия» (Ис.1:19–20).

Нет возможности стяжать разум Божий, пребывая в плотском мудровании. «Мудрование плотское, – сказал Апостол, – смерть есть... Мудрование плотское – вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется, ниже бо может» (Рим.8:6–7). Что такое плотское мудрование? – Образ мыслей, возникший из состояния, в которое приведены человеки падением, направляющий их действовать на земле, как бы они были вечны на ней, возвеличивающий все тленное и временное, уничижающий Бога и все, относящееся к богоугождению, отъемлющий у человек спасение.

Отречемся от душ наших, по завещанию Спасителя, чтоб приобрести души наши! отречемся произвольно от порочного состояния, в которое они приведены произвольным отречением от Бога, чтоб получить от Бога святое состояние обновленного человеческого естества вочеловечившимся Богом! Волю свою и волю демонов, которой подчинилась и с которою слилась наша воля, заменим волею Божиею, объявленную нам во Евангелии; мудрование плотское, общее падшим духам и человекам, заменим разумом Божиим, сияющим из Еван-

гелия.

Отречемся от имени нашего, чтоб стяжать способность последовать Господу нашему Иисусу Христу! Отречение от имени совершается на основании правильного понятия о нем. Правильное понятие о вещественном имуществе доставляется Евангелием (Лк.16:1–31); когда же оно доставится, тогда разум человеческий невольно сознает всю правильность его. Земное имущество не есть наша собственность, как ошибочно думают никогда не думавшие об этом предмете: иначе оно всегда было бы, и навсегда пребыло бы нашим. Оно переходит из рук в руки, и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на подержание. Богу принадлежит имущество; человек бывает только срочным распорядителем имущества. Верный распорядитель с точностью исполняет волю доверившего ему распоряжение. И мы, управляя, врученным на срок, вещественным достоянием, потщимся управлять им по воле Божией. Не употребим его в средство удовлетворения нашим прихотям и страстям, в средство нашей вечной погибели: употребим в пользу человечества, так много нуждающегося, столько страдающего, употребим его в средство спасения нашего. Желющие христианского совершенства вполне оставляют земное стяжание (Мф.19:16–30); желающие спастись должны подавать возможную им милостыню (Лк.11:41), и воздерживаться от злоупотребления стяжанием.

Отречемся от славолубия и честолюбия! Не будем гоняться за почестями и санами, употреблять к снисканию их способы непозволительные и унижительные, сопряженные с попранием закона Божия, совести, блага ближних. Такие способы наиболее употребляются для приобретения земного величия искателями его. Зараженный и увлекаемый тщеславием, ненасытный искатель человеческой славы, неспособен к вере во Христа: «како вы можете веровати», сказал Христос современным Ему честолюбцам, «славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите?» (Ин.5:44). Если про-

мысл Божий предоставил нам земное могущество и власть, то соделаемся при посредстве их благодетелями человечества. Отвергнем лютый яд, столько опасный для духа человеческого: глупый и презренный эгоизм, претворяющий человека, зараженных им, в зверей и демонов, соделававший этих человек бичами человечества, злодеями самим себе.

Возлюбим превыше всего волю Божию; предпочтем ее всему; все, противное ей, возненавидим ненавистью благочестивою и Богоугодною. Когда восстанет поврежденное грехом естество наше против евангельского учения, выразим ненависть к естеству отвержением пожеланий и требований естества. Выражение ненависти чем будет решительнее, тем решительнее будет победа над грехом и над естеством, которым обладает грех; тем духовное преуспеяние наше будет быстрее и прочнее.

Когда люди, близкие к нам по плоти, вознамелятся отвлечь нас от последования воле Божией, окажем к ним святую ненависть, подобную той, какую оказывают волкам агнцы, непретворяющиеся в волков и незащищающиеся от волков зубами. Святая ненависть к ближним заключается в сохранении верности к Богу, в несоизволении порочной воле человека, хотя бы эти человеки и были ближайшими родственниками, в великодушном терпении оскорблений, наносимых ими, в молитве о спасении их, — отнюдь не в злоречии и не в однородных злоречию действиях, которыми выражается ненависть естества падшего, ненависть богопротивная.

«Не мните, — сказал Спаситель, — яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч. Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невесту на свекровь свою» (Мф.10:34–35). «Приидох» — объясняет святой Иоанн Лествичник приведенные слова Господа — «разлучити» боголюбивых от миролюбцев; плотских от духовных; славлюбивых

от смиренномудрых: «угождается Бог разделением и разлучением, когда оно совершается ради любви к Нему».

Пророк назвал землю местом «пришельствия своего» (Пс.118:54), а себя пришельцем и странником на ней: «преселник аз есмь у Тебе», сказал он в молитве своей к Богу, «и пришлец якоже вси отцы мои» (Пс.38:13). Очевидная, осязательная истина! истина, забываемая человеками, несмотря на очевидность свою! Я — «пришлец» на земле: вошел я рождением; выйду смертью. Я — «преселник» на земле: переселен на нее из рая, где я осквернил и обезобразил себя грехом. Переселюсь и с земли, из этого срочного изгнания моего, в которое я помещен Богом моим, чтобы я одумался, очистился от греховности, снова соделался способным для жительства в рае. За упорную, окончательную неисправимость я должен низвергнуться навечно в темницы ада. Я — «странник» на земле: странствование начинаю с колыбели, оканчиваю гробом: странствую по возрастам от детства до старости, странствую по различным обстоятельствам и положениям земным. Я — «пришлец и странник, якоже вси отцы мои». Отцы мои были пришельцами и странниками на земле: вступив на нее рождением,

они удалились с лица ее смертью. Исключений не было: никто из человек не остался навсегда на земле. Уйду и я. Уже начинаю отшествие, оскудевая в силах, подчиняясь старости. Уйду, уйду отсюда по непреложному закону и могущественному установлению Создателя и Бога моего.

Убедимся, что мы — странники на земле. Только из этого убеждения мы можем сделать расчет и распоряжение безошибочные для земной жизни нашей; только из этого убеждения можем дать ей направление верное, употребить ее на приобретение блаженной вечности, не на пустое и суетное, не на погубление себя. Ослепило и ослепляет нас падение наше! и принуждены мы насильно, в течение долгого времени убеждать себя в яснейших истинах, не нуждающихся, по ясности своей, в убеждении.

Странник, когда остановится на пути, в странноприимном доме, не обращает на этот дом особенного внимания. К чему внимание, когда он приютился в доме на кратчайшее время? Он довольствуется одним необходимым; старается не истратить денег, которые ему нужны на продолжение пути и на содержание в том великом городе, в который он шествует; недостатки и неудобства претерпевает великодушно, зная, что они — случайность, которой подвергаются все путешественники, что ненарушимое спокойствие ожидает его на том месте, куда он стремится. Не привязывается он сердцем ни к какому предмету в гостинице, как бы предмет ни казался привлекательным. Не теряет он времени для посторонних занятий: ему нужно оно для совершения многотрудного путешествия. Постоянно углублен он в размышление о великолепной царской столице, в которую направился, о тех значительных препятствиях, которые должно преодолеть, о средствах, могущих облегчить путешествие, о разбойничьих засадах, наветующих путь, о несчастной участи тех, которым не удалось совершить этот путь благополучно, о счастливейшем положении совершивших его с желанным

успехом. Пробыв нужное время в гостинице, он благодарит хозяина ее за оказанное ему гостеприимство, и, ушедши, забывает о гостинице или помнит о ней поверхностно, потому что холодно было к ней сердце его.

Стяжем и мы такие отношения к земле. Не растратим безумно способностей души и тела; не принесем их в жертву суете и тлению. Охранимся от привязанности к временному и вещественному, чтоб она не воспрепятствовала нам приобрести вечное, небесное. Охранимся от удовлетворения наших неудовлетворимых и ненасытных прихотей, от удовлетворения которых развивается наше падение и достигает страшных размеров. Охранимся от излишеств, довольствуясь только существенно-нужным. Устремим все внимание к ожидающей нас загробной жизни, не имеющей уже конца. Познаем Бога, заповедавшего нам познание Его и дарующего это познание Своим словом и Своею благодатью. Усвоимся Богу в течение земной жизни. Он предоставил нам теснейшее соединение с Собою, и дал на совершение этого величайшего дела срок – земную жизнь. Нет другого времени, кроме времени, определяемого земною жизнью, в которое могло бы состояться чудное усвоение: если оно не совершится в это время, то не совершится никогда. Приобретем дружбу небожителей, святых Ангелов и почивших святых человек, чтоб они приняли нас «в вечные кровы» (Лк.16:9). Стяжем познание духов падших, этих лютых и коварных врагов рода человеческого, чтоб избежать козней их и сожительства с ними в пламени адском. Светильником на жизненном пути нашем да будет слово Божие (Пс.118:105). Прославим и возблагодарим Бога за обильные блага, которыми преисполнен, в удовлетворение потребностей наших, временный приют наш – земля. Чистотой ума проникнем в значение этих благ: они – слабые образы благ вечных. Вечные блага изображаются ими так слабо и недостаточно, как изображаются тенью предметы, от которых она падает. Даруя нам земные блага, Бог таинственно вещает:

«Человеки! Временный приют ваш снабжен разнообразными, бесчисленными благами, пленяющими, восхищающими и взор и сердце, удовлетворяющими до преизбытка потребностям вашим: заключайте из этого о благах, которыми снабжено ваше вечное жилище. Поймите бесконечную, непостижимую благодать Божию к вам и, почтив земные блага благочестивым разумением и созерцанием их, не поступите безрассудно: не поработите себя им, не погубите себя ими. Пользуясь ими сколько нужно и должно, всеми силами устремитесь к приобретению благ небесных».

Устраним от себя все ложные учения и деятельность по ним: овцы Христовы «по чуждему гласу не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа» (Ин.10:5). Ознакомимся определенно с гласом Христовым, чтоб немедленно узнать его, когда услышим, и немедленно последовать Его велению. Стяжав в духе сочувствие к этому гласу, мы стяжем в духе отчуждение от чуждаго гласа, который издается плотским мудрованием в разнообразных звуках. Едва услышим чуждый глас – побежим, побежим от него, по свойству овец Христовых, спасающихся от чуждаго гласа бегством: решительным невниманием ему. Внимание ему уже опасно: за вниманием вкрадывается обольщение, за обольщением – гибель. Падение праотцов наших началось с внимания праматери к чуждому гласу.

Наш Пастырь не только призывает нас гласом, но и руководствует Своим образом жизни: Он «пред овцами Своими ходит» (Ин.10:4). Он заповедал нам отречение от мира, отречение от себя, взятие и ношение креста своего: Он и совершил все это пред взорами нашими. «Христос пострадал за нас, оставив образ, да последуем стопам Его» (1Пет.2:21). Благоволил Он принять на Себя человечество, хотя от племени царского, но нисшедшего по положению своему в разряд простого народа. Рождение Его совершилось во время странствования Его святейшей Матери, для которой не нашлось места в домах

человеческих. Рождение совершилось в вертепе, в котором помещался домашний скот; колыбелью для Новорожденного послужили ясли. Только что пронеслась весть о рождении, как составился и заговор о убийстве. Младенец уже преследуется! Младенец ищется на убиение! Младенец бежит чрез пустыни в Египет от разъяренного убийцы! Детство Свое Богочеловек проводил в повиновении родителям, нареченному отцу и естественной Матери, показывая пример смирения человеку, погибшим от гордости и производимого ею непослушания. Лета мужеские Господь посвятил проповеди Евангелия, странствуя из града в град, из веси в весь, не имея собственного приюта. Одежду Его составляли хитон и риза. В то время, как Он возвещал людям спасение и источник на них божественные благодеяния, человеки возненавидели Его, задумали и не раз покушались убить Его. Наконец они казнили Его, как уголовного преступника. Он попустил им совершить ужаснейшее злодеяние, которого жаждало их сердце, потому что восхотел казнь Всесвятого избавить от клятвы и казни вечных преступный род человеческий. Страдальческого была земная жизнь Богочеловека: окончилась она страдальческою кончиною. Вслед за Господом прошли в блаженную вечность все святые, прошли путем тесным и прискорбным, отрицаясь от славы и наслаждений мира, обуздывая плотские пожелания подвигами, распиная дух на кресте Христовом, который составляют собою для падшего человеческого духа заповеди Евангелия, подвергаясь различным лишениям, гонимые духами злыми, гонимые своею братиею – человеками. Последуем Христу и сонму святых, шествовавшему за Ним! Богочеловек «Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высотах» (Евр.1:3). Туда призывает Он последователей Своих: «приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие» (Мф.25:34).
Аминь.

Успенский пост с 14.08 по 28.08

Святитель Феофан Затворник: «Памятка о посте»

Как много толков о посте, как восстают на него и говорят: «Почему же пост – и такой строгий, – когда Господь Сам говорит, что не входящее в человека сквернит, но исходящее из сердца (Мф. 15, 11), и апостол учит: не ядый ядущаго да не осуждает» (Рим. 14, 3), и святой Златоуст в день Святой Пасхи призывает к веселию всех, и постившихся, и не постившихся?

Бедный пост! Сколько он терпит укоров, наветов, гонений! Но вот всё, по милости Божией, стоит. Да и как иначе-то? Подпора крепка! Господь постился, апостолы постились, и притом немало, но, как говорит о себе апостол Павел: «в пощених многаши» (2 Кор. 11, 27), и все святые Божии держали строгий пост, так что если б дано было нам обозреть обители райские, мы не нашли бы там ни одного, кто бы чуждался поста. Так и следует. Нарушением поста потерян рай – подъятие строгого поста должно стоять в числе средств к возвращению потерянного рая. Мать наша, Святая Церковь, сердобольная, разве мачеха нам? Стала ли бы она налагать на нас такое бремя тяжкое и ненужное? А вот налагает! Верно, нельзя иначе. Покоримся же... Да и все, хотящие спастись, покоряются... Посмотрите вокруг. Мало-мальски у кого западет забота о душе – сейчас начинает поститься, а чем сильнее у него забота, тем строже он постится. Отчего бы это? Оттого, что при посте успешнее идёт дело и легче совладать с душою. Кто же отговаривается от поста, верно, тому не дорого спасение. Уж где чрево пищет законы, там Бог – чрево. Кому Бог – чрево, тот враг Креста Христова. Кто враг Креста, тот враг Христа, Спасителя нашего и Бога.

Вы вот как вперёд поступайте. Когда кто станет восставать на какое-нибудь подвижническое установление Божие, начинайте его спрашивать: какое же принимает он кроме этого, отвергаемого? Например, кто пост отвергает, спросите: ну а в Церковь нужно ли ходить? нужно ли домашнее держать молитвенное правило? нужно ли исповедоваться? и прочее... И уж наверно найдете, что он отка-

жется от всего. И ясно будет вам, что не о посте у него толк, а о всякой вообще тесноте. Ему хочется жить широко... Ну и пусть живёт! Только уже непременно прочитайте ему определение суда Божия на широкий путь! Это долг всякого, ведущего сие определение! Ведь когда всё расспросите, окажется, что такого рода мудрец совсем другой будто веры. И скажите ему то; скажите: у тебя, брат, другой бог, другие законы, другие надежды!.. А у нас Бог – Господь Иисус Христос, постившийся, мать у нас – Святая Церковь, уставами требующая поста. Споручники наши – святые апостолы, пастыри и учителя вселенная, все постники и законоположники поста! Так нам иначе нельзя. А ты себе иди своей дорогой. Не думаете ли вы убедить таких?.. Куда нам! Лоб у них медян и выяз железа! Что вы с ними сделаете? Не думайте, что у них есть резоны какие основательные. Нет. У них только упорство сильно. Вот те кривотолкования, что вы слышали, – верно, считаются у них высокими идеями. А посмотрите, что тут есть? Говорят: не входящее в уста сквернит... Кто против этого спорит? Разве постящиеся воздерживаются от пищи потому, что боятся оскверниться ею? Помилуй Бог! Никто так не думает. А это хитрецы мирские сплетают ложь, чтоб как-нибудь прикрыть себя благовидностью.

Нарушающие пост сквернят себя, только не пищею, а нарушением заповеди Божией, непокоривостию и упорством. И те, кои постятся, а не хранят сердца своего чистым, не считаются чистыми. Надобно то и другое: и пост телесный, и пост душевный. Так в поучениях говорится, так и в Церкви поется. Кто не исполняет сего – не пост виноват! Зачем же от поста-то отказываться под сим предлогом? Спросить бы тех, кои не хотят поститься, хранят ли они свое сердце чистым? Дело невероятное! Если при посте и других подвигах едва-едва можно управляться с нашим любезным сердцем, то без поста – уж и говорить нечего. Помните, как один старец встретил молодого монаха, выходявшего из харчевни,

и сказал ему: «Э, брат! не доброе дело сюда ходить!» Тот отвечал ему: «Пооди! лишь бы сердце было чисто...» Тогда старец с изумлением сказал: «Сколько лет живу я в пустыне и пощусь, и молюсь, и редко куда выхожу, но еще не приобрел чистого сердца – а ты, юный, ходя по харчевням, успел приобрести чистое сердце. Диво!» Вот то же надо сказать и всякому, отказывающемуся от поста. А то, что там дальше говорится: «не ядый ядущаго да не осуждает» – ни к чему не ведёт. Ведь это наставление! Поставляя себя в число постящихся, поблагодарим за совет или напоминание. Но непостящийся чрез это не освобождается от обязанности поститься и от ответственности за непощение. Кто осуждает непостящегося, тот грешит, но непостящийся чрез это не становится праведным.

И не будем осуждать. Пусть всякий себе как знает. А за правило или закон поста стоять надо и не давать вольникам коварно сплетать ложь. Наконец, снисхождение Златоуста к непостившимся означает только доброту его сердца и желание, чтоб в Светлое Христово Воскресенье все радовались и не было печального лица ни одного. Таково желание святого отца, а сбывается ли оно на деле – Бог весть! Говорите больному: будь здоров, будь здоров... Поздоровится ли ему от сего? то же и там. Всех приглашают радоваться, а все ли истинно радуются? Совесть-то куда девать? Шум да гам не есть радость. Радость бывает на сердце, которое не всегда радуется при внешних увеселениях. Вот святой Златоуст, предполагая, что иного тревожит совесть за непощение, сию самую тревогу принимает за раскаяние и епитимью и всех разрешает на радость и веселие... Так вот эта частичка сокрушающихся о непощении действительно вкусит духовного утешения, или умиления сердечного, а прочие едва ли! Да пусть и так; законность и обязательность поста для всех от этого нисколько не умаляется!

Преображение Господне

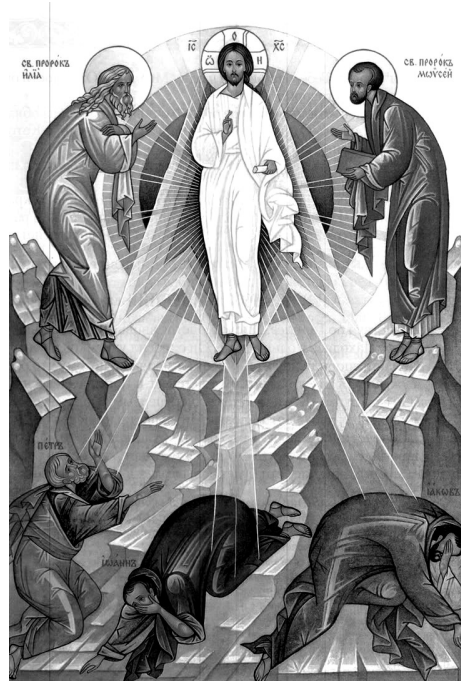
История праздника Преображение:

Приближались последние дни земной жизни Христа. Впереди — торжественный вход в Иерусалим, Тайная Вечеря, смерть на Кресте и Воскресение. Накануне этих страшных и великих дней Господь впервые прямо спросил своих учеников, за кого они Его считают. Тогда Петр твердо и без колебаний ответил: *Ты — Христос, Сын Бога Живаго (Мф 16:16)*, выразив мнение всех апостолов. Значимость его слов заключалась в том, что до этого Сам Иисус никак явно не открывал перед ними Свою Божественную природу, ради того чтобы апостолы уверовали в Него как в Бога не вынужденно, а свободно. Ведь Он мог открыться перед учениками во всем Своем величии и славе уже в самом начале проповеди, но тогда апостолы исповедовали бы Иисуса как Бога просто из страха, под впечатлением от открывшегося перед ними.

Тогда же Господь, начиная «настраивать» апостолов к предстоящим событиям, сказал, что *Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мф 16:21)*. Слова эти так опечалили апостолов, что Петр даже стал прекословить Учителю: *будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! (Мф 16:22)*.

По прошествии нескольких дней Господь, взяв с собой Петра, Иакова и Иоанна, поднялся на гору Фавор, чтобы помолиться. И когда они оказались на вершине, Христос преобразился перед ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет (Мф 17:1–2). При этом явились два великих ветхозаветных пророка — Илия и Моисей, которые беседовали с Господом о Его будущих страданиях и смерти (Лк 9:31).

На гору опустилось светлое облако, из которого раздался го-

лос Бога Отца: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте (Мф 17:5)*. Апостолы в ужасе упали на землю.

Когда же они услышали слова, обращенные к ним: *встаньте, не бойтесь (Мф 17:7)*, и поднялись, то ветхозаветные пророки и облако уже скрылись, а перед ними стоял их Учитель — уже не сияющий ослепительным светом.

Так Спаситель приоткрыл апостолам Свою Божественную природу, укрепив их в вере перед Своими грядущими мучениями и смертью на Голгофе и показав каждому, кто последует за Ним, тот свет, которым он преобразится в Царствии Небесном.

Пророки Моисей и Илия — главные пророки Ветхого Завета. Моисей умер, не достигнув земли обетованной, Илия был взят на небо живым. Их явление, пишет Златоуст, означало, что «Христос имеет власть над жизнью и смертью, властвует над небом и землей».

Гора Фавор — полагая. Скалы на иконе — символ духовного восхождения верующего к Богу, а также образ крепкой, как камень, веры.

Апостолы, ослепленные све-

том, лежат на земле. Иаков и Иоанн закрывают рукой лицо, не смея взирать на Преображенного Спасителя, и только Петр смотрит на Христа, готовясь произнести слова: «Наставник! хорошо нам здесь быть».

Мандорла — круг света вокруг Христа, символ Божественной славы и величия.

Лучи света, исходящие от фигуры Христа — образ света Преображения: Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить (Мк 9:3).

Фаворский свет — свет Божественной славы, которым просияло лицо Христа во время Преображения. В XIV веке возник богословский спор о том, что это был за свет — тварный

или нетварный. В итоге восторжествовала позиция святого Григория Паламы, который писал, что ученики Христа «видели, и видели доподлинно, то нетварное и Божественное Сияние, тогда как [Сам] Бог пребывал незримым в [Своей] пресущественной Сокрытости». И так как Сам Христос этим светом освятил человеческую природу, то и каждый уверовавший в Спасителя человек, по учению Церкви, может также сподобиться своего личного Преображения, восприняв нетварный, Фаворский свет. Таков величайший смысл этого двенадцатого праздника. Феофан Грек, знаменитый русский иконописец XIV века, написал одну из самых известных икон Преображения Господня. Сейчас она хранится в Третьяковской галерее.

Фаворский свет в палитре Феофана Грека будто бы «материализовался», всплывками присутствуя на каждом изображении.

На миниатюре Лицевого летописного свода Феофан Грек и Семён Чёрный расписывают церковь Рождества Богородицы в Москве.

<https://foma.ru/korotko-o-prazdnike-preobrazhenie.html>

Проповеди

Протоиерей Вячеслав
Резников

(1946 - 2011)

Четверг. О маслине и ее ветвях

*Мф. 11:27-30
Рим. 11:13-24*

Господь говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Господь говорит «приидите» именно «все». На всех хватит радости, мира и покоя. А мы привыкли, что на земле все дается строгой мерой. Чтобы получить, надо непременно кого-то оттолкнуть, и чтобы получить больше, надо, чтобы кому-то не досталось совсем. И эта позорная ревность становится совсем уж ревностью не по разуму, когда начинает простираться на Божественные дары. Даже по пути к Богу мы подозрительно оглядываемся на того, кто рядом: не обгонит ли? не достанется ли ему больше?

Был такой грех и в самые первые годы Церкви. Иудеи с ревностью смотрели на обращающихся язычников, как это они дерзают приходить к их, иудейскому Богу?! А язычники, с возмущением видя, что иудеи в основной массе не торопятся принимать во Христе своего же Бога, думали, что Бог и совсем отверг этот народ.

Апостол Павел вразумлял и тех, и других. Сегодня его слово – к

христианам из язычников. Он рисует Церковь, как благородную маслину, посаженную Богом на земле и имеющую давние, глубокие корни. Он подчеркивает, что Церковь – хотя и новый, духовный, но именно – Израиль. И он указывает бывшим язычникам на святых праведных Авраама, Исаака и Иакова, которые некогда получили от Бога благословение быть корнем этой маслины. А «если начаток свят, то и целое; и

происходит только так, что «ты, дикая маслина, привился на место их, и стал общником корня и сока маслины». И Апостол предостерегает от гордости перед отпавшими: «Они отломались неверием, а ты держишься верою... Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли тебя». Если не пребудешь «в благодати Божией», то «и ты будешь отсечен. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются,

потому что Бог силен опять привить их. Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины, и не по природе привился к хорошей», «то тем более сии природные привьются к своей».

Итак, не принявший Христа иудей перестает иметь какое-либо отношение к Аврааму,

если корень свят, то и ветви». Апостол учит благоговейно относиться к священной истории, к тому пути, которым Бог вел человечество к спасению. Все необходимое для жизни Бог не сбрасывает с неба, но – выращивает из земли. Так и глубочайшие исторические корни нашей веры – одно из доказательств ее истинности.

Апостол, конечно, слишком хорошо видит, что «некоторые из ветвей отломались». Но приобщение людей из других народов к Христу

Исааку и Иакову. Но и путь к этому корню не закрыт ни для отсеченной, ни для дикой ветви. Поэтому тем, кто уже здесь, сказано: «Не гордись, но бойся». А остальных Господь неустанно зовет: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко». И чтобы все ветви: и природная, и привитая – с одинаковой полнотой питались единым соком Божией маслины.

Пятница. О спасении всего Израиля

*Мф.12:1-8
Рим.11:25-36*

Апостол подводит итоги своих рассуждений о судьбах еврейского народа. Сначала он сказал коротко и загадочно, что «от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность» (Рим.11:11). Теперь он говорит более подробно и определенно: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников». «В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные Божии ради отцов». «Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их, так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы».

Евреи всегда жили обособленно. Закон Моисеев запрещал смешиваться с другими народами, чтобы не стали служить ложным богам. Но в конце-то концов, «неужели Бог есть Бог иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников» (Рим.3:29). Но как могли иудеи из своей крайней замкнутости вдруг выйти с открытой проповедью любви? Если бы все иудейские общины стали принимать христианство, то окружающим народам было бы очень трудно разглядеть истину из-за стены вековой вражды. И поэтому, желая спасти всех, Бог не препятствовал, чтобы на приходящих проповедников Христа обрушивалась почти единодушная ненависть иудейской общины. Тогда уже эти проповедники могли с чистой совестью сказать: «Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его, и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к

язычникам» (Деян.13:46). Язычники при этих словах более располагались слушать, «радовались и прославляли слово Господне» (Деян.13:48).

Но Апостол пишет, что это будет «до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется». Но что значит «весь Израиль»? Невозможно допустить, что Апостол имеет в виду всех потомков Иакова-Израиля по плоти. Если так, то для чего веровать и креститься? Если весь Израиль по плоти, то, значит, и Иуда, и все гонители, так и умершие в ожесточении против Иисуса Христа? Нет сомнения, что для Апостола священное слово «Израиль» могло означать лишь тот «остаток», который сохранился «по избранию благодати» (Рим.11:5). Апостол имел в виду лишь тех иудеев, которые либо уже приняли Христа, либо примут, как только «войдет полное число язычников». Ведь и говоря бывшим язычникам: «Вы помилованы, по непослушанию их», – он тоже имеет в виду не всех римских язычников, а только обратившихся ко Христу.

Итак, весь истинный Израиль спасется.

А пока, по словам Апостола, «всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать». Но разве может Бог сознательно вводить в грех непослушания? Разгадка здесь в словах: «чтобы всех помиловать». Апостол как никто испытал радость быть помилованным, и он понимал, сколь большее наслаждение – самому миловать. Он понимал, сколь естественно это Богу, Который есть Любовь. Апостол, очевидно, и хотел выразить это как бы бесконечное Божие искание повода – миловать. Человеческим языком трудно говорить о Божественных предметах.

Так, показывая Божий Промысл о спасении всех народов, Апостол всех зовет вместе с ним благоговейно воскликнуть: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему и слава во веки. Аминь».

https://azbyka.ru/otechnik/Vyacheslav_Reznikov/propovedi-na-kazhdyj-den/11_1

История Русской Церкви

Очерки по истории Русской Церкви

профессор Антон Владимирович Карташёв

(Продолжение. Начало в № 162-182)

Лишь это родство открывало надежды на получение от Византии всех благ и секретов ее первенствующей во всем мире культуры и прочного вхождения проснувшегося русского варвара в круг равноправных членов христианской семьи народов. Взятием Корсуня и вероятными затем угрозами самому Цареграду в союзе с теми же «Мисянами» – Болгарами, Владимир достиг своей цели. Царевна Анна была послана. Брак спешно и с возможной торжественностью немедленно был по церковному совершен в самом Корсуне, и в дальнейшем Владимир уже перешел к выполнению своей христианизаторской задачи во всенародном масштабе. Ему, уже крещеному, не было

нужды самому креститься перед свадьбой в Корсуне. Но его дружина, вожди и войсковая масса должны были по приказу свяще и на утешение скорбящей невольницы, царицы Анны, парадно и демонстративно креститься в Корсуне с тем, чтобы в Киев вернулась уже победоносная голова государства в лице войска и всего правящего класса, как уже крещеная и как повелительный пример всему народу – также креститься.

Осмысление «Повести»

При такой схеме событий весь тот детальный и картинный материал, который перед нами развертывает внутренне неосмысленный фильм «Повести», получает свой смысл и иное трезво-реальное истолкование.

Так целая серия посольств в

Киев – это было не анекдотом о выборе вер, а действительной серией оживленных посольств, направлявшихся к Киеву со всех сторон света. В этом, можно сказать, нашествии посольств на Киев и отчасти в обратных ответных посольствах кн. Владимира сливались два потока фактов внутренних и внешних, переплетавшихся и влиявших взаимно один на другой. С одной стороны – вырастание буйного, но гениального недоросля Владимира в «мужа совершенна». «Воссиявший в сердце его разум» помог ему «уразуметь суету идольского служения» и «с сими помыслами войти в св. купель». Это диалектика интимная и духовная. Но вот внешние толчки: влияние из среды жен Владимира. Жены христи-

анки, гадательно две чешки, несомненно жена Ярополка, затем – «мудрейшая из жен» Адлогия и сама мать Владимира, Малуша – вся авторитетная женская половина дома властно твердила зарвавшемуся, но преуспевающему Владимиру: «довольно мальчишеских глупостей, пора взяться за ум, послушать и посмотреть что творится кругом во всем мире, как народ за народом крестятся и становятся порядочными и уважаемыми». Роль Олава Триггвессона, достоверного свидетеля о том, что творится на белом свете, должна была быть исключительно убедительной. Но раз Владимир уязвился «умом Христовым», то в ту самую минуту он ощутил и глупость язычества. Найдя истину, постиг и где ложь. Иначе в природе вещей не бывает. Потому-то и нелепа концепция «Повести», что она представляет неестественной и неумной самую личность кн. Владимира: будто он

сначала потерял старую религию, а на ее опустевшее в душе место начал неспеша, исподволь подыскивать какую-нибудь новую. Именно «воссиявший в сердце его разум», как восходящее солнце, тем самым прогнал тьму язычества автоматически. При свете солнца ей просто нет места. Так и в душе Владимира: поздно «искать» свет веры, если он уже воссиял. Поздно «выбирать» веры, если одна из них, вошедшая в душу, как открывшаяся истина, уже прогнала ложь других.

Но материал сказки, хотя и в преломлении, все-таки отражает историческую быль. И в данном случае, противоестественный для самого кн. Владимира «выбор» религии мог иметь значение для его «дружины», для людей инертных, с психологией не вождей, а ведомой другими толпы. Их нужно было толкнуть, заставить «посмотреть, сравнить и подумать», хотя бы и без полного по-

нимания, «в кредит» последовать за своим смелым князем. Для них бессмысленный сам по себе осмотр вер, даже внешний, был учебой, школой, полезной для их безболезненного отрывания от старины и назревшего для «вождя» перевода народа под новое знамя. Это школьное исследование вер и культур, эту общую перековку мировоззрения кн. Владимир считал полезным продолжать и после акта всеобщего крещения. В Никоновской летописи под 1001 г. значит: «того же лета посла Володимир гостей своих (т. е. буквально коммерческих агентов), аки в послех, в Рим, а других – в Иерусалим и во Египет и в Вавилон, соглядати земель их и обычаев их». Это было нечто подобное переработке москвичей в европейцев, которое систематически проводил Петр Великий, посылая юношей в иностранные школы.

Наконец, Киевский сценарий топлящихся в передней Владимиров дворца посольств не по вопросу о биржевом состязании вер, а по вопросам чисто политической злобы дня, есть также факт достоверно исторический, особенно характерный для этих 986–989 гг. В эти годы вдруг зашаталось подножия византийского трона. Македонскую династию в лице двух братьев Василия и Константина задумал свергнуть сначала главнокомандующий малоазиатскими армиями генерал Варда Склир. Уже он для обеспечения себя союзниками с тыла начал переговоры с арабскими халифатами, с Абассидами и Омайядами, с Армянами и Хазарами. Когда для борьбы со Склиром цареградские василевсы послали в Малую Азию Варду Фоку, то последний изменил василевсам, сговорился с В. Склиром и продолжал его повстанческое дело. Положение василевсов становилось отчаянным. У них не было союзников. Восточному союзу В. Склира и В. Фоки нужно было противопоставить коалицию союзников с запада и севера. А у

упали уже на благоприятную почву, и Владимир соединял с ними так много светлых надежд и планов. Выбор союзников, между Склиром и Фокой с одной стороны и царями Василием и Константином с другой, не составлял для Владимира уже никакого вопроса. Толчея многочисленных посольств туда и обратно кончилась, и Владимир с наилучшими надеждами отправил свой экспедиционный корпус в Царьград и лично проводил его до Порогов.

Таким образом, многочисленные посольства в Киев и из Киева, соединенные отчасти и с вопросом о вере, дают достаточный материал, чтобы впоследствии, уже после крещения киевлян в Днепре, могло легко возникнуть вульгарное представление, что вся промелькнувшая серия посольств и имела своим предметом именно эту, поразившую народное воображение, перемену веры. Картину политических связей и сношений кн. Владимира давно представил проф. Киевской Духовной Академии В.В. Завитне-

византийцев шла с ними война. Болгары только что (986 г.) побили византийцев в Родопских проходах Балкан. А с болгарами в тот момент союзничали и войска Владимира Киевского. Недаром Яхъя Антиохиец говорит о русских в тот момент по отношению к императору: «а они его враги». Но момент был спешный, «пожарный». Гордыню по боку. И надо было идти на поклон к врагам. Надо было спешно какими-то привлекательными предложениями оторвать их от растущей коалиции бунтовщиков. Иначе КПль был бы взят в клещи со всех сторон, т. е. и с запада и севера. Болгарам уступают их завоевания, а у киевских руссов испрашивается прямая военная сила. За какие блага и выгоды? К Владимиру уже приходили зазывания (через Кавказ и Хазарию) со стороны византийских повстанцев. Но неожиданный «поклон» самого Цареграда и его легальной династии был лестным и почетным для Владимира и – главное – дающим то, чего не могла дать ему связь с византийскими бунтовщиками. Разумеется: – брачной связи

в своей работе к юбилейному году 900-летия крещения Руси: «Св. кн. Владимир, как политический деятель». Киев 1888 г. Опираясь на представленное освещение смысла данных посольств, мы являемся апологетами исторической ценности всех материалов летописной «Повести», за исключением главной тенденциозной ее идеи о нелепом внешнем выборе вер.

Но уже никак нельзя быть апологетом этой «Повести в ее сознательно лукавом умысле: – стереть со страниц истории и изгладить из русской народной памяти некрасивую попытку византийцев – не выполнить условий договора с их спасителем, Киевским кн. Владимиром. В пылу понятного негодования Владимир manu militari добился своего: завоевал брак с царевной Анной. Но... уже и отомстил не без достоинства вероломному Цареграду. Он не ввел вновь воссозданную им русскую церковь в юрисдикцию Константинопольского патриархата. После своего внутреннего переворота, т. е. решительного и сознательно-

с единственной в мире по тогдашним понятиям подлинно-царской, «ромейской» династией. Через это новый родственник приобрелся бы к высшему классу мировых династов. Для реализации этой мечты, прежде всего нужно было кн. Владимиру быть уже христианином. И вот тут возникает не только хронологический, но и существенный вопрос. Крестившийся около этого времени кн. Владимир (986–987 г.), крестился ли он ad hoc, ради контрактного выполнения поставленного условия для династического брака, или он был уже крещен?

Предшествовал ли акту крещения утилитарный момент, или эти два факта были только хронологически взаимно близкими, но независимыми друг от друга? Никаких принудительных документальных данных для того или иного утверждения у нас нет. А потому мы предпочитаем утверждать, во славу нашего крестителя, нечто лучшее. А именно, что его внутренний процесс, стимулируемый Св. Олавом, уже привел к его личному крещению, причем все византийские предложения

го перехода в христианство, Владимир, как глава народа и государства, не мог не учесть самоочевидной ценности, и с миссионерской и с патриотической точки зрения, того редкостного и огромного факта, что принимаемая им и для его народа новая вера, к счастью, имеет уже и привлекательное национальное языковое обличье. Недостатком вообще античного греко-римского христианства было то, что оно долго и неподвижно заковывало себя в гордые ризы двух имперских классических языков. По доброму инстинкту и без ясного еще миссионерского сознания греческое христианство уступило самочинному захвату Евангелия и культа в национальные сети языков сирского, коптского, армянского, эфиопского и грузинского. Римское же христианство, по национальному бессилию древних и новых, подчинившихся ему инородческих племен, упорствовало с государственной жестокостью в формулировке Евангелия и культа исключительно только на имперском латинском языке.

(Продолжение в №184)

**Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на Богослужение!
Расписание:**

Август

Сб. 09.08.2025 г. — 09:00 — Божественная литургия.
Великомученика и целителя Пантелеимона.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

**Вс. 10.08.2025 г. — 09:00 — Божественная литургия. Смоленской иконы Божией Матери,
именуемой Одигитрия» (Путеводительница)**

Ср. 13.08.2025 г. — Вт. 28.08.2025 г. Успенский пост

Сб. 16.08.2025 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 17.08.2025 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Пн. 18.08.2025 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

**Вт. 19.08.2025 г. — 09:00 — Божественная литургия. Преображение Господа Бога
и Спаса нашего Иисуса Христа.**

Сб. 23.08.2025 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 24.08.2025 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Ср. 27.08.2025 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

**Чт. 28.08.2025 г. — 09:00 — Божественная литургия. Успение Пресвятой Владычицы
нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**

**Чт. 28.08.2025 г. — 16:00 — Всенощное бдение. Чин Погребения Плащаницы
Пресвятой Богородицы.**

Внимание!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.

Крещение и Венчание по договорённости, по прохождению двух огласительных бесед.

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. +7-951-577-96-59 (Сбер)
+7-913-416-32-08 (WhatsApp)
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н,
пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 150 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00